

Ресторанчик Сычуань Сяньюань располагался прямо напротив Первой средней школы Цанъяна и представлял собой самую обычную забегаловку.

Благодаря вкусной еде и демократичным ценам он пользовался огромной популярностью у школьников.

Впрочем, забитым до отказа ресторанчик бывал лишь по выходным и во время долгих каникул, а в будни сюда заходили перекусить лишь редкие местные учителя да жильцы из окрестных домов — посетителей можно было пересчитать по пальцам.

На следующий день как раз выпала пятница.

В самый разгар полудня в Сычуань Сяньюань за столиком сибла лишь одна компания.

— Старая тётя, ну ты и скряга, решила угостить нас в таком месте! Тебе не кажется, что это как-то не солидно для меня, молодого господина из семьи Линь? Правда, Ли Цыси?

— Хе-хе... А по мне, так нормально, — смущенно улыбнулась Ли Цыси.

Юй Цинли тоже прикрыла рот рукой и захихикала:

— Твоя старая тётя всё ещё должна больше миллиона, ей сейчас нелегко. Давайте на этот раз простим её, а когда она разбогатеет, сдерем с неё три шкуры.

— Ладно уж, соизвольте сделать заказ, уважаемые юноши и великие барышни. Сегодня я, Линь Дун, даже если заложу себя здесь в залог посудомойкой, клянусь, вы у меня объедитесь и упьётесь досыта!

Линь Дун швырнула на середину квадратного стола заламинированное меню в жирных пятнах и, повернувшись, принесла чайник с кипятком, чтобы наполнить чашки каждого простой водой.

После недолстого щебетания подошел хозяин, взял меню и зычно крикнул на кухню:

— Порцию огурцов с битыми столетними яйцами, порцию тушеной фасоли, рыбу в остром бульоне, дважды приготовленную свинину и жареные куриные потрошки с перцем!

Всё вместе тянуло меньше чем на шестьдесят юаней.

Вскоре блюда были поданы.

Четыре человека набросились на еду. Выглядела она не слишком аппетитно, но на вкус оказалась вполне ничего.

Внутри вошел мужчина средних лет.

— Начальник Лю, чего сегодня пожелаете? — хозяин бросился к входу и приветливо улыбнулся.

— Мне порцию риса с тушеной картошкой и свининой под соусом.

Юй Цинли обернулась и узнала в вошедшем Лю Вэйдуну, завуча выпускных классов.

— Начальник Лю, это вы!

Юй Цинли поднялась из-за стола, подошла к нему и пригласила:

— Вы один? Давайте к нам, присоединяйтесь, мы тоже только что сели.

Линь Дун сообразила, что к чему, и крикнула хозяину:

— Хозяин, рис с картошкой не делайте! Несите еще один прибор и меню захватите!

Лю Вэйдун поддался на уговоры Юй Цинли и послушно уселся за их стол.

Линь Дун тут же протянула ему меню.

— Учитель Лю, закажите еще что-нибудь. Я тут решила угостить их обедом, и никак не ожидала встретить вас — какая честь! Прямо чувствую, как от этого еда стала еще вкуснее.

Юй Цинли тихонько хихикнула и поддержала её:

— Начальник Лю, выберите то, что любите, только не скромничайте, угощает в конце концов моя двоюродная сестра.

Отказать в таком радушии было трудно.

Лю Вэйдуну пришлось добавить наугад простенькое блюдо муравьи на дереве.

— Линь Хаосюань — ваш племянник?

Услышав представление от Линь Дуна, он задал закономерный вопрос:

— Вы же родственники, так с чего это парень вдруг вздумал доносить на учителя Юй за организацию сторонних курсов?

Вся компания разом остолбенела.

Линь Хаосюань покраснел, уперся шеей и выпалил:

— Начальник Лю, я тогда ради высшей справедливости пожертвовал личным!

Юй Цинли чувствовала себя хуже всех.

Она опустила голову, не зная, что и сказать.

Линь Дун похлопала Юй Цинли по плечу и вмешалась:

— Ой, да всё потому, что учитель Юй вечно держала Линь Хаосюаня в ежовых рукавицах! Щенок сгоряча решил отомстить и накатал на неё жалобу.

Лю Вэйдун со сложным выражением лица взглянул на Линь Хаосюаня. Одной рукой он держал чашку, в другой — палочки, и заговорил тоном партийного лидера с трибуны:

— Сгоряча-то он сгоряча, но теперь наше руководство в полном оцепении.

— Я слышал, в управлении образования этому делу придают огромное значение. Поговаривают, они собираются с проверкой нагрянуть в ближайшее время. Учитель Юй, я знаю, у вас дома тяжелое положение, деньги нужны до зарезу, но не могли бы вы на время прикрыть лавочку? Переждите бурю, а там видно будет, ладно?

Лицо Юй Цинли залилось краской.

Она кивала и сплошь извиняющимся тоном твердила:

— Простите, начальник Лю, что доставила вам хлопот. Я сегодня же позвоню на те курсы и больше туда не пойду.

— Вот! Другой разговор, — Лю Вэйдун смачно уплетал еду и с довольным видом продолжал: —

Я при случае замолвлю словечко перед директором, пусть вам зарплату поднимут. Нельзя же хороших учителей без внимания оставлять. Сейчас многие сильные педагоги из-за денег увольняются: кто в учебные центры подается, а кто на юг, в частные школы, убегает. Для образования в нашем уезде это невосполнимая потеря.

— И то верно, все ради куска хлеба стараются, жизнь нынче нелегкая. Спасибо, что переживаете, начальник Лю.

Юй Цинли взяла миску Лю Вэйдуна и доверху наложила ему риса.

Когда все закончили трапезу, Линь Дун отправилась к кассе расплатиться.

— Уже оплачено, — сказал хозяин, кивая в сторону Юй Цинли. — Она только что подходила, рассчиталась.

— Мы же договаривались, что я угощаю, — недовольно протянула Линь Дун.

Юй Цинли поддерживала Ли Цыси, направляясь к выходу, и бросила через плечо:

— Какая разница, кто из нас платит?

Она взглянула на удаляющуюся спину Лю Вэйдуна, уже перешагнувшего порог школы, и добавила:

— К тому же это я затащила начальника Лю за стол, кто же за это платить должен, если не я? Не чужим же добром за чужой счет жертвовать.

— Ой! Ты чего меня щиплешь? — взвизгнул Линь Хаосюань.

— Сам виноват! Из-за тебя учитель Юй теперь на свои курсы ходить не может, — прикрикнула на него Линь Дун, сердито сверкнув глазами.

Линь Хаосюань перевел взгляд с Линь Дун на Юй Цинли, зашевелил губами, но ничего не ответил.

— Ладно, дело сделано. Даже если вашего великого господина прикончить, толку не будет, пошли уже, — Юй Цинли хлопнула Линь Дун по плечу, подгоняя идти обратно.

Судя по всему, в Линь Хаосюане проснулась совесть, поэтому в этот раз он не стал возвращаться с ними в учительское общежитие после обеда, а молча поплелся в сторону учебного корпуса.

Линь Цинли проводила его взглядом и только тогда произнесла:

— На курсы ходить нельзя, теперь придется целиком и полностью уйти в сетевую литературу. Только на неё родимую и уповаю, может, удастся копеечку заработать.

— Но даже если пойдут доходы, придется перетерпеть несколько месяцев. А как же все это время быть с бабушкой? — встревожилась Линь Дун. На её кредитных картах лимит уже исчерпан, и помочь Юй Цинли она больше ничем не могла.

Юй Цинли посмотрела куда-то вдаль и с горькой обидой в голосе произнесла:

— А что поделать? Придется у коллег перебиваться займами до полочки. Эх, тяжело.

— Мама, а почему дядя с тетей о бабушке совсем не заботятся, только мы одни за ним смотрим? Ты не можешь позвонить им и заставить тоже скинуться на бабушку? — возмущенно запротестовала Ли Цыси.

— Вот именно, это же всяко лучше, чем в долги влезать, — тихо поддержала её Линь Дун и тут же уточнила: — Может, у них самих с финансами туго, лишней копейки нет?

— Эх! — тяжело вздохнула Юй Цинли.

— Мой брат и сестра... про них и говорить не хочется. Живут куда лучше меня, денег куры не клюют, а совести словно отроду не было — ну не хотят старика содержать, и хоть ты тресни! Что я поделаю? Приходится всё самой тянуть.

— В детстве мама больше любила брата, папа трясся над младшей сестрой, а меня никто не любил, никому я была не нужна. Застряла между ними, как собака на поводке, от которой даже псы шарахаются. А выросла — и оказалась единственной, кто о родителях по-человечески заботится.

— Наверное, это судьба. В жизни отродясь справедливости не было, есть лишь ноша да невзгоды. Человек живёт — словно со скарбом на плечах по краю пропасти шагает: кроме как шаг за шагом ступать с опаской, иного выхода нет.

Линь Дун шлепнула Юй Цинли по плечу и попыталась разрядить обстановку:

— Смотри на вещи проще! Хорошо хоть не по канату над пропастью идем, надежда-то всё равно теплится.